

Борис Котлерман. Биробиджан, или Еврейская автономная область?

Выведенный в заголовке вопрос несомненно озадачит нынешних жителей дальневосточного района Российской Федерации, официально называющегося с 7 мая 1934 года Еврейской автономной областью. И в самом деле: всем известно, что Биробиджан – это город, «столица» ЕАО, получивший свое название от двух рек, протекающих по территории области – Бира и Биджан. В то же время за границами бывшего СССР официальное название – Еврейская автономная область – в общественном сознании не укрепилось, и лишь разъяснение о том, что речь идет о «Биробиджане», ставит все на свои места. С чем связана такая терминологическая путаница?

Группа переселенцев в Биробиджане. 1929 год.

17 января 1928 года еврейская переселенческая организация КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при Совете национальностей) обратилась в ЦИК СССР с просьбой передать в ее распоряжение для сплошного заселения евреями некую территорию на Дальнем Востоке под условным названием «Бирско-Биджанский район» (на деле – Михайло-Семеновский и Екатерино-Никольский административные районы и часть Хингано-Архаринского района)^[1]. ЦИК СССР не поспешил: его постановление от 28 марта 1928 года закрепило за КОМЗЕТОМ свободные земли в Приамурской полосе ДВК, включающие Бирско-Биджанский район и доходящие почти до самого Хабаровска. При этом сразу была оговорена «возможность образования на территории указанного района еврейской национально-административно-территориальной единицы»^[2]. Автоматически весь выделенный район упоминался как Бирско-Биджанский. При переводе на идиш, подчиняясь правилам грамматики, это название трансформировалось в «Бире-Биджанер район», коротко «Бире-Биджан» (Биребиджан) или, на русский манер, «Биро-Биджан» (Биробиджан; соединительная гласная «о» не свойственна идишу). Во второй половине 30-х годов обе формы постепенно слились в одну – русскую – в результате реформ в советском идише.

В считанные недели не существовавший до этого ни на одной карте «Биро-Биджан» стал достоянием еврейской и нееврейской общественности. Так, уже 1 марта 1928-го, еще до решения ЦИК СССР, в новом киевском литературно-политическом журнале «Пролетарише фон» появилось вдохновенное стихотворение Довида Гофштейна «Бире-Биджан», в котором поэт воспекает некую страну на «Дальнем Севере у великого моря», еще не вполне представляя себе ее географическое положение.

20 августа 1930 года было принято решение ЦИК РСФСР о преобразовании «Биро-Биджана», занявшего территорию четырех различных административных районов, в отдельную самостоятельную административно-территориальную единицу в составе ДВК^[3]. В апреле 1931 года этому району площадью около 35 тыс. кв. км был передан в административное подчинение примыкающий на востоке огромный Амуро-Тунгусский район, в результате чего площадь «Биро-Биджана» выросла до 72 тыс. кв. км^[4]. 30 сентября 1931 ЦИК РСФСР принял еще одно постановление касательно «Биро-Биджана», в котором было намечено образование еврейской автономной административно-территориальной единицы в границах Биробиджанского района к концу 1933 года^[5]. О том, какая это будет единица, речь пока не шла, поскольку темпы еврейского переселения совсем не радовали.

Анализ всех этих административно-территориальных пертурбаций и их целей заслуживает отдельной статьи. В данном случае нас интересует другой аспект. В еврейской литературе и публицистике территория «Биро-Биджана» вне зависимости от ее официального статуса с самого начала называлась «ланд» – страна, причем уже тогда это означало «еврейская страна». Жители этой «страны» назывались биробиджанцами; первый совхоз, основанный в мае 1930-го на базе корейского села Благословенное, был назван Биробиджанским зерносовхозом; 1 января 1931 года в селе Екатерино-Никольское начались занятия в Биробиджанском техникуме механизации сельского хозяйства; общерайонные (позже областные) газеты на русском и на идише, основанные в октябре 1930 года, также получили соответствующие названия – «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн». Города Биробиджана на тот момент еще не существовало: лишь в ноябре 1931-го, по той же логике, центр района станцию Тихонькая переименовали в рабочий поселок Биробиджан. Первое беллетристическое произведение на идише на биробиджанскую тематику, вышедшее в 1929 году – путевые заметки Меира Альбертона «Биро-Биджан», – посвящено первым еврейским переселенцам; строительству «еврейской страны Биробиджан» была посвящена первая вышедшая в самом Биробиджане в 1932 году книга на идише – сборник стихов 19-летнего поэта Эммануила Казакевича «Биробиджанбой» (Биробиджанстрой); рассказ Мойше Гольдштейна «Биробиджанер афн Амур» (Биробиджанцы на Амуре) посвящен строителям коммуны Икор и т. д. и т. п.

На Биробиджанской швейной фабрике.

До 1937 года.

Преобразование района в Еврейскую автономную область постановлением ЦИК СССР от 7 мая 1934 года (окончательная территория составила около 36 тыс. кв. км: Амуро-Тунгусский район был возвращен Хабаровскому краю по просьбе

Биробиджанского руководства, а на западе к области присоединили поселок Облучье и окрестности)^[6] придало более солидный официальный статус «еврейской стране Биро-Биджан», но практически не изменило ее сути, став лишь очередной внешней характеристикой. На вопрос «Что такое Биро-Биджан?» отныне следовало отвечать: «Еврейская автономная область». Официозный сборник, изданный к 50-летию области, – «Земля, на которой я счастлив» – разъясняет решение ЦИК СССР от 28 марта 1928 года, утверждая следующее: «Идея создания Еврейской автономной области лежит в самой сути национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства». Это утверждение, сделанное много лет спустя после образования области, как и многие другие, является по сути дела манипуляцией, основанной на подмене понятий. В том же духе составлено уже в 1992 году и местное учебное пособие «Еврейская автономная область»: «Мысль о создании автономной области для евреев возникла давно. Еще Ленин в 1919 году указывал на целесообразность устройства еврейской автономной единицы...»^[7] Так о чем идет речь – об автономной области как таковой или о какой-то иной «автономной административно-территориальной единице»? Автономии ведь бывают разные. Создается впечатление, что «автономная область» – это максимальный статус, на который евреи с самого начала могли рассчитывать в СССР, в отличие, например, от немцев, для которых была создана автономная республика на Волге.

На самом деле 28 марта 1928 года ЦИК СССР не ставил своей конечной задачей именно «создание Еврейской автономной области», как не ставил он этого и при провозглашении ЕАО в 1934 году. Речь шла лишь об очередном шаге по закреплению за евреями данной территории. В кулуарах же Центрального бюро евсекций при ЦК ВКП(б) с самого начала поговаривали об автономной республике. А через три недели после провозглашения ЕАО, 28 мая 1934 года «всесоюзный староста» Михаил Калинин заявил на встрече с еврейскими рабочими Москвы и представителями еврейской прессы, что преобразование области в республику – это вопрос времени: нужно лишь подождать, пока в «Биро-Биджане» будут сконцентрированы 100 тыс. евреев. Калинин подчеркнул, что правительство видит в Биро-Биджане национальное еврейское государство, являющееся основой для еврейской нации^[8].

Таким виделся «Биро-Биджан» современникам – как «еврейское национальное государство» по своей сути, тогда как «район», «область» и даже так и не созданная «республика» – лишь его внешние и, при всей их важности, формальные характеристики (определение Татарии как Советской Автономной Социалистической Республики не меняет ее сути как татарского национального государственного образования). То есть, в принципе, неважно, как определяется это государственное образование, важно лишь, насколько оно в самом деле автономно и национально. Евреи, поселившиеся в «Биро-Биджане», должны были во всех отношениях стать счастливыми хозяевами этой земли. Надежду именно на это выражает широко распространенная до сегодняшнего дня в «Биро-Биджане» цитата из Э. Казакевича: «Земля, на которой я счастлив», где «земля» – это «Биро-Биджан», а «я» – собирательный образ именно еврея, причем слово «земля» объединяет как минимум два семантических поля – во-первых, кампанию по «землеустройству трудящихся евреев», а во вторых – извечную тему особой «еврейской Земли». Сочетание «биробиджанский еврей» должно было превратиться в особое понятие, вызывающее чувство национальной гордости и причастности не только у местного населения, но и у всей еврейской «диаспоры». Ярким примером этому могут служить слова наркома путей сообщений Лазаря Кагановича, неожиданно потребовавшего на встрече с артистами Московского ГОСЕТа в конце 1936 года кардинальным образом изменить репертуар: «Я бы хотел видеть, что ваша игра вызывает чувство гордости за сегодня и за вчера. Где Маккавеи, где Бар-Кохба... где биробиджанский еврей?»^[9]

Самодельный духовой оркестр. 1936 год. Фото П. Ганина.

Со второй половины 1934 года название «Еврейская автономная область» вошло в широкий обиход, особенно в административном делопроизводстве, при этом массовое использование топонима «Биро-Биджан» не прекратилось. Эта «двойная география» существовала вполне официально и никого не смущала^[10] вплоть до начала войны с нацистской Германией, когда еврейское переселение практически прекратилось. На борту выпущенных во время войны на средства биробиджанских колхозников самолетов уже было выведено «Еврейский колхозник»^[11], что говорит о формировании нового топонима: не все колхозники были евреями, но все они жили в еврейской области. С возобновлением переселения в 1946 году и возрождением планов по провозглашению Еврейской Автономной Социалистической Республики Биро-Биджан снова заигрурировал совершенно открыто как символ «еврейской страны». Так, новый литературно-публицистический альманах областного союза писателей получил название «Биробиджан». Художественную литературу, как советскую, так и зарубежную, вопросы административного статуса мало интересовали. Отголоски этого дошли и до совсем недавних времен: в 1984 году в Москве вышел посвященный ЕАО литературный сборник на идише под редакцией редактора «Советиш Геймланд» Арона Вергелиса «Биробиджан – а кант а вайтер ун ноентер» («Биробиджан – далекий и близкий край»), где Биробиджан упоминается как «край», а не как город.

Официальный статус «Биро-Биджана» никогда не был понят не только западной общественностью, не искушенной в нюансах советского административно-территориального деления, но даже и такими искренними друзьями Советского Союза, как лидеры американской еврейской организации ИКОР^[12], принявшей в свое время активное участие в «землеустройстве трудящихся евреев»^[13]. Понимая это, советская сторона старалась говорить с зарубежными друзьями на языке понятных им символов. Так, в первой половине 1946 года в западной прессе появилось сообщение советского информационного агентства о том, что «с увеличением еврейского населения Биробиджан превратится в еврейскую республику»^[14]. До сегодняшнего дня даже в академических кругах на Западе царит полная неразбериха по отношению к Биробиджану: выпущенный в ноябре 2001 года Лейденским университетом каталог наивно предлагает исследователям фильмокопии книг и документов на тему «еврейской автономной республики в СССР», которая, как известно, так никогда и не была провозглашена.

25–26 июля 1949 года в г. Биробиджане прошла печально известная 7-я областная партконференция, вскрывшая, что «в идеологических учреждениях области долгое время хозяйничала группа националистов, пропагандировавшая в области сионистско-националистические идеи»^[15] и практически положившая конец Биробиджанскому переселенческому проекту. При этом власти еврейскую область официально не отменили, а предпочли «всерьез и надолго» закрепить в общественном сознании «государственность евреев» в скромном статусе автономной области (к тому же в

краевом подчинении), идея которой якобы изначально лежала в самой сути советской национальной политики. Символично, что очередной местный литературно-публицистический альманах, подготовленный в Хабаровске в 1959 году на русском и на идише, получил название «Еврейская автономная область». Понятие же «Биро-Биджан» постепенно сжалось до размеров города Биробиджана. Топоним «Биро-Биджан» в его первоначальном виде, вызывавший столь откровенные ассоциации с «еврейской национальной государственностью», не вписывался в новый статус района. Сжатие «Биро-Биджана» до размеров одного города (плюс пригородный поселок Валдгейм) автоматически привело к сокращению пространства, выделенного на собственно еврейскую культурную жизнь. Так еврейская автономная область окончательно превратилась из административного статуса в название собственное.

Кустарная добыча бираканского мрамора. Середина 1930-х годов.

Нет никакого сомнения в том, что современники остро чувствовали произошедшую перемену, не совсем понятную сегодня, по прошествии более чем полувека. Показательна тут судьба повести «Биробиджан» (1947) местного писателя Бузи Миллера, «националистическое» содержание которой стало одним из пунктов обвинения, вылившегося в долгие годы в ГУЛАГе. Не вдаваясь в содержание повести, отметим некоторые изменения, внесенные автором в ее исправленный русский вариант, вышедший в Москве в 1957 году, уже после отсидки автора. Прежде всего, повесть получила новое название – «Братья». И если это изменение можно отнести на счет общих «интернациональных» тенденций, то другие нововведения уже в самом тексте имеют непосредственное отношение к нашей теме. Так, герои Миллера из «евреев» превратились просто в «людей» (не заострять национальный вопрос!). Прежде они ехали в Биробиджан, в русском же варианте они едут по большей части на Дальний Восток. А из открытого окна в квартире главного героя почему-то исчезли окружающие область горы, создававшие ощущение большого пространства. Большое пространство стало действительно неактуальной величиной: за пределами города еврейское присутствие стремительно сокращалось и в конце концов единственным еврейским символом «автономии» осталось само название области. Местная русскоязычная пресса и литература (не говоря уже о рядовых жителях-нееврейях), ощущая некое неудобство, заключенное в этом названии, пыталась обойтись нескладными поэтическими эвфемизмами типа «Приамурье родное», предпочитая более нейтральную «самоидентификацию». При этом вынесенное в название области определение «еврейская» парадоксальным образом все больше превращалось из национального в чисто географическое. Результатом этого стало, с одной стороны, массовое неприятие советскими евреями еврейской области как их национальной

«метрополии», с другой же стороны – вылилось в обобщающую характеристику для всех жителей ЕАО, независимо от их национальной принадлежности. Любой коллектив, от школьной спортивной команды и до заводской делегации, автоматически определялся за пределами области как «евреи». И действительно, почему бы жителям еврейской автономной области не называться евреями, как, например, жители Эстонии называются эстонцами, а Израиля – израильтянами?

Еврейские литераторы Биробиджана. Слева направо. Бузи Миллер, Макс Риант, Любовь Вассерман, Сальвадор Боржес, Ицик Бронфман, Гершл Рабинков. 1958 год.

На самом же деле вопрос самоидентификации жителей «Биро-Биджана» достаточно запутанный. В последние два десятилетия он еще больше обострился в связи с отъездом большинства представителей титульной нации, а также с выходом области из состава Хабаровского края в начале 90-х годов. При этом, в отличие от других административно-территориальных образований современной России, как, например, соседние Хабаровский край или Амурская область, статус автономии нераздельно связан с так называемым «национальным компонентом». Озабоченное этим вопросом местное руководство поддерживает искорки еврейской жизни в городе Биробиджане и селе Валдгейм, прибегая подчас к традиционным наивным фальсификациям. Например, в юбилейном буклете «Городу Биробиджану – 60 лет» английский текст под одной из фотографий сообщает: «Дети одного из биробиджанских детсадов: урок идиша, их родного языка»^[16]. Нет, однако, никакого сомнения в том, что именно попытка решения еврейского вопроса в СССР сформировала хозяйственное, культурное и даже демографическое лицо сегодняшней ЕАО. Отдают ли жители Соцгородка Смидовичского района себе отчет в том, что название их деревушки – это отголосок попытки иностранных евреев-переселенцев построить образцовое еврейское местечко будущего – Соцштетл, а в названии всего района увековечено имя первого председателя КОМЗЕТа белоруса Петра Смидовича? Другими словами, особая историческая судьба «Биро-Биджана», отличающая его от соседних регионов – это важный и, возможно, единственный общий «национальный компонент» для большинства местных жителей, как евреев, так и неевреев. Видимо, только осознание этой «особости» и превращение ее в достояние коллективного сознания может оправдать сегодняшние претензии биробиджанских «евреев» на автономное самоуправление.

^[1] См. Левави (Бабицкий) Я. Еврейская колонизация в Биробиджане. Иерусалим, 1965. С. 349 (на иврите).

^[2] См. Трибуна еврейской советской общественности, 6, 1928.

^[3] Земля, на которой я счастлив. Хабаровск, 1984. С. 81.

- [4] См. Трибуна еврейской советской общественности, 11, 1931. С. 11
- [5] Левави. Еврейская колонизация в Биробиджане. С. 352.
- [6] Там же, с. 357.
- [7] Г. Богорад, Д. Вайсерман, В. Шведов, Е. Кабанцова. «Население и культура», Еврейская автономная область, ред. Ф. Рянский. Биробиджан, 1992. С. 59.
- [8] М. Калинин, Об образовании ЕАО. Москва, 1935. С. 22.
- [9] Шейн И. Вокруг Московского еврейского театра. Париж, 1964. С. 139–155 (на идише).
- [10] Ср: Дрянов М. Еврейская автономная область (Биробиджан). Москва, 1934 (на идише).
- [11] Козаченко, М. «Все для фронта, все для победы», Биробиджанская Звезда, 10.04.84.
- [12] ИКОР – Идише колонизацие ин Рантфарбанд (еврейская колонизация в СССР).
- [13] См., например: Будиш Я. Историческое значение Биробиджана для еврейского народа. Нью-Йорк, 1947 (на идише).
- [14] Найлебн, май 1946, с. 1.
- [15] Стенографический отчет этой партконференции хранится в Биробиджане, Госархив ЕАО, фонд 1П, сп. 1, дело 432, с. 12.
- [16] Городу Биробиджану – 60 лет. Хабаровск, 1997. С. 2.